

Мария
Тарарина

Войны
береска

"У каждого из нас
должен быть свой
собственный идеал..."

Мария Гагарина

Воины вереска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697526

ISBN 9785005306883

Аннотация

Это история о любви, от которой щиплет глаза, и о дружбе, которой не страшны самые высокие волны. О драконах и детях – маленьких и не очень. О маяках, что светят нам всю эту, а потом и следующую жизнь и об учителях, честных и настоящих.

Содержание

Моему дорогому Учителю и	5
Пролог	6
1	8
Бабушка	8
2	18
Сосед	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Воины вереска

Мария Гагарина

Иллюстратор Виктория Олеговна Гуль

© Мария Гагарина, 2021

© Виктория Олеговна Гуль, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-0688-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Моему дорогому Учителю и
волшебству дружбы посвящаю**

Пролог

*Каждый человек, которого ты встречаешь,
сражается в битве, о которой ты не знаешь ничего.
Будь добрым. Всегда.*

– Неизвестный автор

По бескрайней вересковой пустоши рассыпаны домики. Вот овцы, козы соседские, а вон дети Ноланов – целых пятеро сразу! Не удивляйтесь: для такой крошечной деревушки, как Мэй, это уже много. Уне всего шесть, ее смешные хвостики, перевязанные разноцветными ленточками, похожи на китовые фонтанчики. А ещё она совсем не умеет говорить, только показывает. Нора – самая старшая, ей пятнадцать, самое время выходить замуж, как говорит Папа, но она хочет строить лодки и корабли, а в свободное время убегает на утёс послушать, как поёт ветер. Фэйт уже одиннадцать, её лучшие друзья – травы, все травы Ирландии, а может, и мира. Брай – десять; Мама называет дочку «любовь моя и наказание». Кажется, нет ни одной расселины, ни одного холма или ручья, где бы не был замечен любопытный нос Брай. Почти каждый день Нора и Мама попеременно латают ей штаны и рубашки. А ещё у Ноланов есть Эрли. Быть единственным мальчиком среди такого количества сестёр непросто, но он старается. Эрли – главный Папин по-

мощник: чинит, пилит, строгаёт, ходит за животными, словом, обычный тринадцатилетний мальчишка.

Конечно, у них живет и питомец. Никто уже точно не помнит, как Юст появился здесь, но Мама утверждает, что его совсем крохотным, завернутым в овечью шкурку, привёз Дедуля, Папин отец, откуда-то с юга.

Ноланов семеро. Ноланы – семья.

Бабушка

Юст сегодня вёл себя из рук вон плохо, все домашние измучились. Сбил со стола длинным хвостом пару глиняных чашек, в которые Мама уже успела налить молока, задел мордой горшок с фиалками: к счастью, Папа в последнюю секунду успел подхватить его. Да, реакция у него – высший класс! Атмосфера была немного напряженной, единственный волос на Папиной лысине задымился. Нора не выдержала:

– Гулять, живо!

Фэйт, Эрли и Брай соскочили с деревянных, грубо сбитых табуретов, похватали шапки и ботинки и вылетели на воздух, только Уна, младшенькая, никак не могла до конца одеться. В дверную щель просунулся Эрли:

– Ты чего там?

Сестра потрясла в воздухе единственным башмаком, губы её задрожали.

– Нашла, тоже мне, из-за чего реветь! Вон он, у порога, рядом с вениками Фэйт!

– Вениками?! – прогрохотало с улицы.

– Когда ты уже их уберёшь? – почти закричала Мама. –

Все спотыкаются!

– Уберу, если вереск в феврале зацветёт!

– А-а-а, мне Эрли штанину прищемил!

– Брай, не будь нюней!

– Ты кого нюней назвал? На себя посмотри: от горшка два вершка! – ласково проорала сестра.

– Мам, мы ушли!

Уна вытерла щеки рукавом, кивнула и улыбнулась. Хлопнула калитка, едва не слетев с петель. В доме стало тихо.

– Дети!... – глубокомысленно изрёк Папа. Волос перестал дымиться, молоко – капать со столешницы.

* * *

– Ужасно, Юст, твоё поведение никуда не годится, – Брай маршировала по дорожке, что-то жуя. Зверь покосился на неё, шелкнул пастью и оглушительно чихнул: небольшое облачко дыма вырвалось из ноздрей и повисло в воздухе.

– Создал в доме суматоху, – добавила Нора.

– Мне теперь новые чашки крутить, а глина почти кончилась, – подключился к беседе Эрли.

Уна подобрала с земли веточку и стала изображать, будто расписывает посуду.

– Правильно, а Уне красить. Фэйт!

– М? – девочка изо всех сил старалась скрыть смех.

– И чего хихикаешь? Что тут смешного?

– П-просто Б-Брай чёрный корень жуёт, языку конец! – уже стонала от хохота Фэйт.

– Тьфу! – девочка мгновенно выплюнула кусочки корня. – Ты ведь сказала, что это белый, а я-а-а...

– Говорила же, – вздохнула Фэйт. – Исчезнет.

Эрли на ходу сорвал какой-то цветок, аккуратно обтер его, положил сестре в рот:

– Минут через пять вернётся.

– Ы-ы-о!

– На здоровье.

* * *

Тропинка петляла под гору, макушки голубых и сиреневых елей кривоватыми пиками торчали вдалеке. Детям строго запрещалось бывать на той земле. Тетя Бу, соседка, рассказывала, что там пропало много воинов вереска – так здесь называли героев, отдавших жизнь за дорогую сердцу Ирландию.

Теперь шли молча: каждый переводил дух от такого энергичного утра. Фэйт и Эрли приотстали. Дракон, виновато опустив морду, плёлся рядом, чешуйчатый золотистый хвост поднимал дорожную пыль. Уна на ходу пыталась заглянуть в рот Брай: язык пока не появился.

– Чувствуешь, Нор? – Эрли наскучило соблюдать тишину. —Где-то рядом дым.

– Ага, – кивнула сестра. – Только чему тут гореть?

– Да это и не жженым пахнет, – к Брай наконец вернулись язык и человеческая речь. – А едой из печки, ну, как Мама суп варит.

– И сюда долетел запах? – Фэйт перестала рвать цветочки дрока, опустила подол передника и собранное желтыми звездочками рассыпалось кругом. – Ой!

– Это под горой готовят обед! И что может быть плохого? Да тетя Бу нас просто за нос водит: думает, мы маленькие и до сих пор верим в эти глупые истории! Нор, скажи?

– Плохая идея, братишка. Взрослые зря болтать не станут, – девушке самой было ужасно интересно узнать, кто живет внизу, но она всеми силами пыталась скрыть любопытство.

– Ну, раз ты такая трусиха, мы с девочками и без тебя сбегаем посмотреть! Твой будущий муж будет громко хохотать, узнав, что жена верит в детские сказки! – как бы невзначай заметил Эрли.

Обычно молчаливая Фэйт подскочила к брату:

– Каникулы только начались, нас опять ждут две недели скуки и *обычных* прогулок. Давайте, хоть одну из них сделаем *приключением!*

– Я в деле! – завопила Брай и для пущей убедительности принялась топтать белые шарики омелы: те захлопали, белый сок тонкими ручейками потек из-под грубых подметок.

Уна почесала Юста между крошечными рожками, тот

заурчал от удовольствия, словно большой клякастый кот, и протянула Норе руку: пойдём!

– Ладно уж. Если что, – задохнувшись от быстрой ходьбы, проговорила та, – родителям скажем, что ходили к маяку, ясно?

Четверо дружно кивнули: Юст воздержался.

Дети, переводя дух, остановились на самой вершине холма. Эрли не ошибся: под горой оказался вполне себе настоящий деревянный дом, из кособокой красной трубы струился дымок. Рядом, в палисаднике, готовились цвести гиа-

цинты и крокусы. Аромат печёного картофеля витал всюду и у неугомонной шестерки дружно запели животы.

– Вы это, – начал Эрли почти шепотом, – стойте пока здесь, а ещё лучше вон, за елки спрячьтесь.

– Еще зачем? – нахмурилась Брай. – Мы тоже не боимся! Думаешь, один такой храбрый?

– Тише, – оборвала сестру Нора. – Он прав: представьте, какими огромными станут глаза хозяина, когда он увидит целую ораву детей да ещё и огнедышащего дракона у себя на пороге? Как бы плохо бедняге не сделалось! Погубим человека.

Фэйт прижала к себе Уну:

– Ты уверена, что там... ну... человек?

– Ох, хватит! – Эрли решительно шагнул на крыльцо и постучал. Затем вошел.

У девочек замерло сердце, время будто остановилось. Вдруг Юст заметил огромного махаона – бабочка присела прямо на щеколду.

– Н-е-е-ет, – закатила глаза Брай. – Глупый дракон!

Поздно: шлёпнув хвостом и щёлкнув пастью, зверь совершил рекордно длинный прыжок и, приземлившись у двери, выбил ее носом. Махаон исчез.

– А-а-а, – завопили сёстры. – Мы пропали!

На крыльцо вышел смущенно улыбающийся Эрли, он показал девочкам большие пальцы, повернулся и обратился к кому-то, пока невидимому:

– Извините, пожалуйста, это наш. Его это, Дедуля привёз давным-давно. Нет чтобы кошку или собаку, как у всех, так нет же, дракона вот где-то достал, – тараторил мальчик. – Он пару раз дом нам поджигал и лодку, не нарочно, конечно, просто чихал в самый неподходящий момент, а там уже и до огня недалеко, а ещё...

– У меня в детстве тоже была пара драконов, шипы ядовитые, зубы острые, но обожали меня: будто коты всюду за мной ходили, – ответил голос. Из комнатных сумерек на свет вышла невысокая старушка. Одета она была бедно, но чисто.

– Сестренки твои? – Эрли кивнул. – Ну, давайте знакомиться!

– А как Вас зовут?

– Зовите меня Бабушкой.

Спустя минут пять или десять все (Юст уплетал куриные косточки на заднем дворе) уже сидели в уютной и единственной комнатке дома под горой.

– Кажется, всех запомнила, – Бабушка улыбнулась. – Хорошо, когда семья большая! А ты чего молчишь? – она протянула Уне кусочек прозрачного медового леденца. – Не бойся!

– Она у нас всегда так, ну то есть это, не разговаривает, и мы не знаем никто, почему, – Эрли отхлебнул из высокой чашки.

– Тетя Бу говорит, что это злые духи леса постарались, –

пояснила Нора, жуя картофелину.

– Ваша тетя?

– Соседка. Она ещё на каждый праздник Колеса Года в лес мёд и лепешки носит, задабривает так. Родители в эту чепуху не верят, говорят, научится ещё. Мы надеемся... Уник все понимает, а рисует как, а ведь ей всего шесть! О, если бы Вам только можно было показать ее море акварелью!

Малышка ласково улыбнулась и кивнула в ответ на угощение.

– Хворь наступает, когда нет любви, – старушка помешала угольки в очаге. – Если нелюбим, всякий здоровяк захиреет.

Ребята замолчали: каждый подумал сейчас о чем-то своём.

– А эти травы? – Фэйт окинула восхищенным взглядом комнатку. – Ваши?

– А как же. Живу так, сколько себя помню. Лечусь ими, им и о горестях поведать могу, и о радостях.

– Ух ты! Я тоже травы собираю, Папа говорит, это мне от Бабули передалось... Только разговаривать с ними не пробовала! Они и вправду слышать нас могут?

– Могут. Природа все может.

Брай заерзала на краешке стула:

– А нам говорили, что тут живет злой человек, и что ходить сюда нельзя, и воинов вереска тут полегло десятка три, и что нас вообще съесть могут...

– Эй, – нахмурилась Нора, – как тебе не стыдно! Ну зачем

об этом говорить?

– Ничего, я привыкла к небылицам. Вы никогда не замечали, дети, что на тех, кто от остальных отличается, больше всего приходится нападков и насмешек?

Эрли вскочил и хотел что-то ответить, но Фэйт опередила его:

– Бабушка, а что там такое, в пузырьке, бирюзовое?

– Отвар, милая. Болею я, раньше он мне сразу помогал, пара капель – и сердце в порядке снова, но сейчас все хуже дела... А новой травы или цветка для лекарства не могу найти, всё слабое, только ненадолго помогает, – старушка слабо махнула рукой и отвернулась, словно поняв, что сказала лишнее и детям лучше радоваться жизни, а не вникать во взрослые проблемы.

– Сердце? – испуганно прошептала Фэйт. – Ой-ой, нет! Значит?... – и заморгала часто-часто.

– Нашей Бабули не стало прошлой весной. Ее сердце было таким большим и добрым, она всем старалась помочь, утешить, вот оно и устало стучать, – Нора опустила глаза. – В Ольстере жила, и мы не могли навещать ее часто.

– Девочка моя, я пока ещё побуду тут, – хозяйка домика погладила Фэйт по макушке. – Не плачь!

– Может, Вам помощь нужна? – Эрли собрал кружки сестёр, ополоснул, расставил на полке. – Мы бы навещали Вас каждый день: воды там натаскать, дров, или ещё чего по хозяйству.

– Мы много чего умеем, – Брай напрягла мускулы на руках и продемонстрировала Бабушке, та рассмеялась:

– Сильная ты, малышка Брай!

– Я уже не малышка, мне десять! Да я любого мальчишку поборооть могу, Эрли вон точно!

– Хорошо-хорошо! – поспешила согласиться старушка.

– Так что? – Нора встала и оглядела ребят, намекая, что им уже пора. – До завтра?

– До завтра, – Бабушка украдкой смахнула слезы.

– Вы любите ячменные лепешки?

– Любим! – радостно закричали четверо, хотя терпеть их не могли. Уна отцепила желтый цветочек от передника Фэйт и положила на стол, помахала Бабушке ладошкой. Юст благодарно склонил голову, чихнул, но в этот раз облачко дыма вылетело совсем прозрачное. «Может, он из дракона в кота превращается?» – размечтался Эрли.

Как здорово, когда тебе есть кому сказать: «До завтра!» и получить то же самое в ответ!

Сосед

Сюрприз?

– Ты же ещё не знаешь, какой! – мама была настроена решительно.

– Потому и не хочу знать, это ведь может быть все что угодно! – упиралась Брай.

– Это мальчик! И мы будем с ним дружить! – Фэйт влетела на террасу, вопя от восторга. – Брай, у нас будет друг, представляешь?

Та только пуще насупилась и убежала на чердак. Ноланы знали: если Брай не в духе, она может перевернуть весь дом вверх дном не хуже Юста. Потому Мама и не побежала следом – во избежание кровопролития.

Эрли и Папа копали грядки, Уна расписывала красной глазурью новые чашки, Юст дремал на крыше дровяника: все дышало покоем.

– Скукотицца-а! – заорала Брай в слуховое оконце. – Скоро все будете иметь дело с ещё одним ребёнком! Молитесь, чтобы он был не таким, как я! – и яростно захлопнула створку.

– Добрый вечер, Мама! – у калитки появилась тетя Бу. –

Мы зайдём?

Рядом с соседкой стоял худенький рыжеволосый мальчик лет одиннадцати, в руке он перебирал пару камешков-голышей.

– Проходите, конечно! – заулыбалась Мама. – Какой симпатичный молодой человек!

– Его зовут Мэйчи, – опомнилась тетя Бу. – А где же твои дочурки?

– Привет, – Нора и Фэйт представились и подошли почти вплотную к новому соседу. – Рады знакомству, Мэйчи. Мы бы очень хотели с тобой подружиться. А это Эрли, наш брат.

Эрли протянул мальчику руку, но тот никак не отреагировал на дружеский жест. Он стоял и смотрел на ребят, будто на невиданных зверят из заповедника.

– Ты чего? – будто из воздуха рядом с Эрли и девочками материализовалась Брай. – Глухой, что ли? Знакомиться будем или как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.